

меморандуму, внесенному въ Тайный Комитетъ гр. Кочубея по турецкимъ дѣламъ (1829 г.), въ Малую Азію, не ослабило бы, а усилило бы Турцію и создало бы угрозу для азіатскихъ владѣній Россіи¹⁾. Это соображеніе приобрѣло для царя и вице-канцлера значеніе какъ-бы officialнаго и открыто исповѣдуемаго догмата. Отраженіе этого находимъ въ частномъ письмѣ французскаго посла въ Петербургѣ, Кастельбажака, директору департамента внѣшнихъ сношеній Тувенелю отъ 15 апр. 1852 г. „Императоръ... убѣжденъ, что обладаніе Константинополемъ повлекло бы за собою нарушеніе единства московской имперіи (*l'empire moscovite*)...“²⁾ Слабая Турція должна была, согласно этой концепціи, исполнять должность привратника великой Россіи, блюстителя „ключей отъ ея дома“. охранителя проливовъ. Дашковъ, правда, совѣтовалъ сверхъ того овладѣть двумя скалистыми уголками на обоихъ берегахъ Босфора. Быть можетъ совѣтъ, данный начальнику русскаго десантнаго отряда въ 1833 г. Н. Н. Муравьеву, военнымъ министерствомъ, занять русскими частями „два твердые и укрѣпленные пункта“ на Босфорѣ, „защищающіе съ европейскаго и азіатскаго береговъ входъ въ Черное море“,—имъ по техническимъ соображеніямъ не выполненный, былъ, какъ догадывается Татищевъ, робкой попыткой провести этотъ планъ въ жизнь³⁾. Во всякомъ случаѣ, центръ тяжести лежалъ не въ этомъ: важнѣе всего было поддержать Турцію въ Европѣ для того, чтобы не допустить возможнаго движенія Австріи на Балканы—и эта попытка шла въ то же время навстрѣчу желаніямъ Австріи, которая, въ свою очередь, не допускала и мысли объ усиленіи Россіи за счетъ Турціи.

Но наряду съ этой тенденціей существовала и другая. „Россія, писалъ гр. П. Д. Киселевъ въ секретной запискѣ, изданной имъ, въ качествѣ намѣстника придунайскихъ княжествъ, графу Нессельроде въ 1832 г., „въ теченіе столѣтія подвигалась впередъ съ береговъ Днѣстра не для того, чтобы остановиться на берегахъ Прута“⁴⁾. И еще вопросъ, какая изъ этихъ тенденцій болѣе отвѣчала затаеннымъ желаніямъ самого царя. Англійскій

1) См. Gogla'now, 25—27. Татищевъ, Внѣшняя политика Императора Николая, 203.

2) Цит. у L. Thouvenel, Nicolas I et Napoleon III, 1891, 36. Въ другомъ письмѣ (августъ, 1853) Кастельбажакъ говоритъ, что таксо—общее убѣжденіе въ Петербургѣ (стр. 199).

3) Муравьевъ. Дѣла Турціи въ 1832 и 33 год. ч. IV, стр. 69—74. Татищевъ, 370 сл.

4) Цит. у Татищева, стр. 328.